

Москва Росстату не верит

По данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Москве по итогам марта 2026 года достигла 219,6 тыс. руб. Ведомство уверяет: за пять лет показатель вырос на 103,2 тыс. руб. (+88,6%). Для сравнения: средняя зарплата по России в том же месяце составила 112,7 тыс. руб., что более чем вдвое ниже столичного уровня. Рост ускорился в годовом сопоставлении – плюс 30,4 тыс. руб. к марту 2025 года. Ведомство связывает динамику с дефицитом кадров, индексацией окладов в бюджетной сфере и повышенным спросом на высококвалифицированных специалистов в IT, финансах и промышленности.

Однако так ли это все на самом деле? Выборка Росстата формируется на основе отчетности крупных и средних предприятий, что автоматически исключает малый бизнес, самозанятых и часть микропредприятий. Кроме того, в расчёт идут начисления до вычета налогов.

Отраслевой разрез даёт более объективную картину. Наиболее высокие зарплаты фиксируются в финансовом секторе (314–340 тыс. руб.), IT и связи (280–310 тыс. руб.), добыче полезных ископаемых и нефтегазе (250–300 тыс. руб.), оптовой торговле (около 200 тыс. руб.).

Ниже среднего – образование (78–85 тыс.), здравоохранение (90–110 тыс.), культура и спорт (70–90 тыс.), административная сфера (60–80 тыс.). В общепите и рознице речь идёт о 50–70 тыс. руб. до вычета налогов, что фактически втрое ниже заявленного среднего.

Руководители компаний из топ-1000 по выручке, по оценкам экспертов, получают от 800 тыс. до 2,5 млн руб. в месяц. Так что мы опять видим подтверждение известного афоризма о том, что есть ложь, есть наглая ложь, а есть статистика: 219 тыс. – это скорее медианная зарплата управленца среднего звена или высококлассного айтишника, но не рядового москвича.

Кадровые же консультанты и экономисты в комментариях для



деловых СМИ указывают на несколько факторов.

Илья Варакин, эксперт по рынку труда, обращает внимание на эффект «очистки» статистики: в 2024–2025 годах многие компании провели оптимизацию штата. Сокращения затронули в первую очередь низкоквалифицированный персонал. При сокращении штата на 5–7% в отделе взятом крупном предприятии средняя зарплата оставшихся автоматически подрастает на 8–12% без какого-либо реального повышения окладов.

Андрей Бархота, доцент кафедры статистики РЭУ им. Плеханова, отметил, что среднее арифметическое крайне чув-

ствительно к выборке. Если в выборке из 1000 человек у 50 доход превышает 1 млн руб., а у 500 – 70 тыс., то среднее будет выглядеть благополучно, хотя большинство получает существенно меньше. По оценкам РЭУ им. Плеханова, медианная зарплата в Москве в марте 2026 года составляет около 120–125 тыс. руб., что на 45% ниже средней.

Светлана Ковынева, карьерный консультант, в своём телеграм-канале приводит конкретный расчёт: «В условном офисе из 10 человек директор получает 1 млн, два топ-менеджера – по 500 тыс., остальные семь сотрудников – по 45–50 тыс. руб. Среднее арифметическое – 235 тыс. И вся статистика Росстата будет ровно об этом директоре, а не об остальных девяти».

Да и в соцсетях, и на профильных форумах реакция на новость преимущественно скептическая. Пользователи делятся собственными расчётами семейных бюджетов.

Алексей, менеджер по закупкам (з/п 82 тыс. руб. на руки):

«Снимаю однушку в Люберцах за 45 тыс., коммуналка – 7 тыс., проезд – 5 тыс., еда на двоих – 35–40 тыс. Итого 87–92 тыс. Жена получает 70 тыс. как бухгалтер. Вроде сводим, но ни отпуска, ни накоплений. Какие 219? В нашей компании средняя – 110–120, и это до налогов, потому что директор с двумя замами тянут статистику».

Екатерина, учитель английского в школе (з/п 89 тыс. руб.): «У нас в школе 50 педагогов. Никто не получает больше 120, а молодые – по 65–70. Если верить Росстату, то в каждой школе должны быть учителя с зарплатой под 400 тыс. А их нет. Значит, либо мы не люди для статистики, либо статистика не про нас».

Дмитрий, курьер (з/п 62–75 тыс. в зависимости от заказов): «Я вообще не вижу этих денег. Работаю по 12 часов, выходных почти нет. Продукты за год подорожали на 20–30%, проезд подорожал. Рост средней зарплаты я ощущаю только в новостях».

Ольга, HR-директор крупной IT-компании:

«В нашей фирме разработчики действительно получают от 250 до 450 тыс. Но их 30 человек на 200 офисных сотрудников. Остальные – тестировщики, аналитики, менеджеры проектов – получают 130–180. И это ещё хорошо. В многих компаниях зарплата для специалиста с опытом – 100–150. Рост за год – 10–15%, а не 30%».

КПРФ в свою очередь традиционно критикует официальную статистику, указывая на пропасть между отчетами Росстата и реальностью. В первую очередь коммунисты бьют по любимому всеми среднему арифметическому, называя среднюю зарплату манипулятивным показателем.

Мало того, формальный рост доходов с треском проигры-

вает инфляции. За последние пять лет накопленная инфляция составила примерно 45%, тогда как реальные располагаемые доходы большинства населения увеличились максимум на 12–15%. Коммунисты настаивают на пересчёте зарплат с привязкой к стоимости минимальной потребительской корзины, которая в Москве превышает 25 тыс. руб. на человека в месяц.

Социальное расслоение в столице достигло просто неприличных масштабов: разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных москвичей превышает двадцатикратный размер. Для сравнения: в Советском Союзе этот коэффициент не поднимался выше 4–5.

Чтобы перестать кормить публику искажёнными цифрами, КПРФ направила в Росстат прямой запрос с требованием раскрыть реальную методику. Депутаты хотят увидеть детализированные данные по процентиллям, то есть нормальное распределение зарплат по группам. Пока же ведомство предпочитает прятаться за сухим средним арифметическим, делая любой общественный диалог о реальных доходах бессмысленным.

Коммунисты предлагают считать «народную среднюю зарплату». Это доход работника, который находится ровно посередине зарплатного ряда. По оценкам партии, в Москве эта сумма составляет от 110 до 115 тысяч рублей до вычета налогов. Именно от этой цифры, по мнению партии, следует отталкиваться при планировании индексаций и социальных выплат.

Что же в итоге? У большинства работающих москвичей доход колеблется в диапазоне 70–130 тыс. руб. до вычета НДФЛ. И вопрос «кто получает 219 тысяч» остаётся открытым для той части горожан, чей доход не дотягивает даже до медианной отметки.

Мария Климанова

Блокировки и Telegram: предвыборный фактор

Как работает предвыборная цензура? Объясняем на примере борьбы коммунистов за свободный доступ к информации.

Адекватный запрос...

3 июля депутаты от фракции КПРФ обратились к главе Минцифры Максиму Шадаеву с официальным запросом. Сергей Обухов, Алексей Куриный и Владимир Исаков попросили министра предоставить информацию об эффективности и целесообразности принимаемых мер по замедлению и дальнейшей блокировке иностранных мессенджеров, в том числе Telegram, и о возможности отмены или ослабления блокировок, если заявленные цели не достигаются.

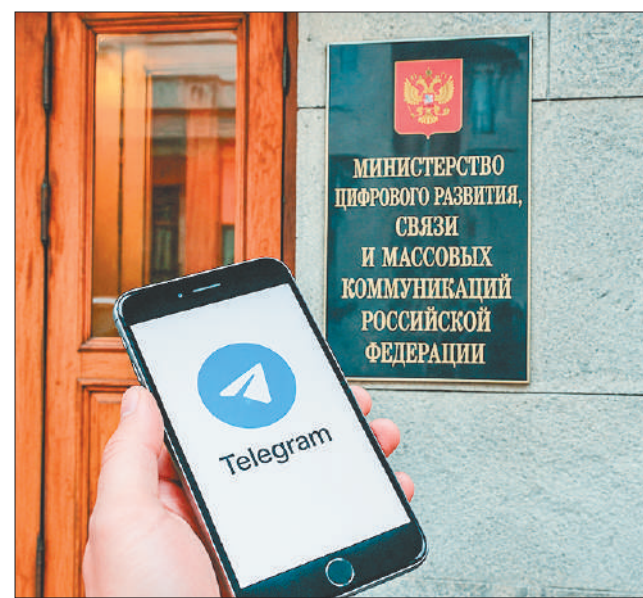
По мнению авторов инициативы, реальная польза от блокировок сомнительна, деньги на блокировки тратятся колоссальные, хотя они точно пригодились бы на поддержку армии и решение социальных проблем. А вот проблемы и неудобства законопослушные граждане испытывают каждый день: мошенники как звонили людям, так и звонят из-за границы, где как раз ничего не блокируется, в приграничных регионах связь стала хуже, а пуш-уведомления о ракетной опасности или угрозе БПЛА люди не получают. Да и в целом блокировки не радуют ни бизнес, ни граждан.

...и цензура – как ответ!

Вся эта ситуация была нормально описана в онлайн-материале издания «Газета.ру». Прошло совсем немного вре-

мени, и случилось небольшое электронально-цензурное чудо. Статья просто пропала с сайта уважаемого СМИ-миллионника. Как же так? Что же произошло? Рискнем предположить подоплёку всей этой магии. Видимо, по высочайшему звонку материал сняли, опозорив таким образом «Газету.ру», а сама информация успешно разошлась по другим сайтам. Вот такой вот медведь на воеводстве. У власти действительно проблема – в преддверии выборов перестают работать даже те внушительные цензурные ограничения, которые, как она надеялась, ей помогут. Не помогут. Во-первых, люди не слепые, а, во-вторых, неумолимо наступает эпоха гиперинформации, и как бороться со «слишком умными» пользователями – не знает никто. Вот, говорят, канцлер Мерц написал шесть тысяч (!) доносов на интернет-пользователей, дискредитировавших его в сети. Люди-то в результате, конечно, пострадали, но его репутация пострадала ещё больше, так как эта информация уже разнеслась по всему миру...

«Граждан возмущает, насколько колоссальные деньги – десятки миллиардов – тратятся на блокировку мессенджера, тогда как совершенно точно есть более насущные заботы. Особенно в условиях дефицита бюджета. Все считают, что правильнее потратить их на оснащение армии, чем на создание неудобств гражданам, вынужденным тратить дополнительные деньги, которые у них совсем не лиш-



ние, на обход блокировок. Люди ждут адекватных решений, отмены запретов и никому не нужных и не полезных блокировок», – заявил депутат фракции КПРФ Владимир Исаков. Причём после блокировки Telegram люди ринулись... нет, не в МАКС, а в заблокированные ещё до Telegram Instagram* и Threads* (принадлежат компании Meta, которая признана в РФ экстремистской организацией и запрещена). Аудитория этих запрещённых в РФ соцсетей, по мнению экспертов, выросла в России... аж в два раза! Вот такие они – последствия цензуры, которая, кстати, запрещена Конституцией РФ.

Маргарита Мишкина